

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

2

**ЛИСОВСКИЙ
ВСЕВИДЯЩИЙ
БАРОН**

**Антон Старновский
Лисовский.
Всевидающий барон 2**
Серия «Взгляд Хроноса», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70023604
SelfPub; 2023*

Аннотация

Патлатый ублюдок предал меня, убив отца. Я и сам чуть не умер, но спасся и попал в тело старшего наследника рода Лисовских. Теперь я в Российской Империи и совсем не всесильный полубог. Мне нужно взойти на самую вершину, снова стать самым сильным и отомстить патлатому ублюдку, но пока... Пока что я в начале огромного и тяжёлого пути. Я главный изгой страны, за мной охотятся странные наёмники, наглые аристо всё время норовят устроить конфликт, а из Червоточин появляются существа, пожирающие людей. Но я справлюсь. Благодаря своему характеру и тому, что перед смертью успел кое-что с собой прихватить... Обложка сгенерирована в нейросети stable diffusion.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
***	29
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Антон Старновский Лисовский. Всевидающий барон 2

Глава 1

Всё вокруг стало красным.

Но не потому, что активировалась сила Глаза Хроноса, а потому, что меня обрызгало кровью Веретенникова.

– Чего... – я провёл ладонью по лицу, убрал с глаз густую, красную жидкость. Видно стало получше, но...

Чёрт.

Веретенников...

Я смотрел на месиво, что осталось вместо его тела и недоумевал. Как же быстро высокий и статный парень превратился в ничто. И хотя я видел подобное много раз, тем не менее, было неприятно.

– Ы?.. – вопросительно вздохнул глурк, глядя на свою руку, к которой прилипла изуродованная конечность.

– Что ты... наделал! – пронзительно воскликнул Кабанов и глаза его засверкали синим. Он воздел над собой руки и в них появилось такое копьё, которое он еще и близко не создавал. – Сдохни, мразь! – перешёл на животной рёв Вадим

и запустил оружие в глурка.

Бам!

Резкий взрыв, и меня оглушает, волной относит в сторону. Стук в ушах усиливается в десятки раз, сознание плывёт. Пытаюсь подняться, но падаю обратно.

Дерьмо... сейчас отключусь.

– Лисовский! – раздаётся чей-то голос, и я теряю сознание.

– Господин, а что делать с Лисовским? Ваши указания по поводу него ещё в силе? – спрашивал Рудольф, словно собачонка плетясь за хозяином по длинному светлому коридору.

Веретенников резко остановился и схватил подчинённого за горло. Жёстким рывком прижал его к стене. Ноги Рудольфа в бессилии застучали по каменной поверхности.

– Ублюдок, ты смеешь спрашивать меня о Лисовском теперь? – ноздри мужчины топорщились от злости, в тёмных глазах отражалась тьма. Беспросветная тьма. – Ещё хоть слово, и я тебя придушу.

– К...кх...х... – с открытым ртом хрипел Рудольф, хватаясь за мощную руку Веретенникова. – Пр...остите... я не...

– Заткнись, – рявкнул мужчина и отпустил подчинённого. Тот упал на пятую точку и с жадностью стал губами хватать воздух.

Веретенников отряхнул руки и двинулся дальше по коридору. Стремительным и уверенным шагом.

– Госпо...дин... – снова раздался голос Рудольфа, но теперь в относительной дали. Услужник с белым галстуком не рискнул приближаться к хозяину, но и промолчать снова не мог. – Не делайте этого. Прошу. Ничего хорошего это не принесёт. Случившегося уже не измен...

В следующую секунду шею Рудольфа пронзило что-то невидимое, и он завалился на живот. По полу медленно начало растекаться кровавое пятно.

– Я же велел заткнуться... – прошептал Веретенников, не останавливаясь, и продолжая идти по коридору.

Через минуту он достиг, наконец-то, заветной двери. На вид она была совсем хлипкой – узенькой и с облупившейся белой краской. Веретенников остановился перед ней, о чём-то раздумывая. Вдохнул, и выбил её ногой.

“Мне уже нечего терять...”

В тусклом помещении с низким потолком стоял всего один стол. Длинный, занимающий почти всю длину комнаты. За ним, кто развалившись, кто сидя прямо, располагались двенадцать человек.

Почти все из них восприняли неожиданного гостя без лишней тревоги. Люди лишь повернулись на Веретенникова, уставив на него слегка удивлённые глаза.

– Господин Веретенников, – произнёс лысый человек в длинном белом плаще. – Что-то случилось?

– Где ваши манеры? – спросил грузный человек, сидящий ближе остальных к двери.

– Это уже ни в какие рамки, – покачал головой тот, кто своим высоким ростом отличался от всех остальных.

– Вы! – возопил Веретенников. – Как вы посмели отдать такой приказ?! Почему нельзя было позволить убежать первокурсникам? Мой сын... – мужчина посмотрел на свою трясущуюся ладонь, а потом сжал её в кулак. – Мой сын погиб из-за вас. У него не было и шанса против глурка такого уровня, и...

– Господин Веретенников, – перебил лысый. – Мы понимаем вас, и соболезнуем вашей утрате. Но те вещи, что мы решаем в этом кабинете – не обсуждаются. Если приказ был отдан, значит так было нужно.

– Было нужно что?! – воскликнул Веретенников. – Ради долбанной репутации, которая и так не сильно страдает – бросить в огонь ни в чём неповинных детей?

– Мы не намерены это с вами обсуждать, – брезгливо произнёс толстяк. – Сейчас же покиньте помещение и, может быть, мы не предпримем против вас никаких действий. Спишем это на ваше неадекватное состояние в связи с утратой сына. Надеюсь, вы нас прекрасно пон...

– Нет, это вы меня не поняли, мрази, – Веретенников сжал кулаки и пол под его ногами завибрировал.

– Ма...рина? – сквозь мутную пелену я видел девушку во
врачебном халате. Я тянул к ней руку, пытаюсь достать. – Ма-
рина?..

Мозг дорисовывал образ девушки. Мне представлялось,
будто передо мной та самая грудастая Марина из больницы, в
которой я очнулся после переселения. Одна из близняшек...

– Тамара Егоровна! – раздался грубый, то ли мужской, то
ли женский голос. Зрение вдруг прояснилось, и перед собой
я увидел толстую бабку лет шестидесяти. Тоже во врачебном
халате, и тоже с большой грудью. Вот только был один ню-
анс...

– Извините, – произнёс я и перевернулся на другой бок,
о чём тут же пожалел. В боку кольнуло так, что я чуть не
завыл от боли.

– Про-це-ду-ры! – произнесла Тамара Егоровна и похло-
пала меня по плечу, которое тоже ужасно болело.

Ох, чёрт...

Во время процедур, которые и описывать страшно, вспо-
минал, что со мной произошло. Нужные картинки почти
сразу всплыли в голове. Я вспомнил, как мы дрались на ар-
ене, вспомнил, как вдруг появился глурк. Вспомнил, как...

Веретенников, ай...

Если честно, мне было его немного жаль. Даже несмотря

на то, что парень этот – тот ещё зазнавшийся ублюдок. Как никак, он неразумное дитя, подвергшееся пагубному влиянию золотой ложки во рту. Его так воспитали. И он не заслуживал того, чтобы помереть от лап огромного чудовища.

Но, его уже не вернуть. Это данность, с которой придётся мириться. Ничего здесь не поделаешь.

Кстати... а как в итоге спаслись остальные?

Ну точно ведь. Сначала мне показалось, что тот взрыв случился из-за атаки Кабанова. Я действительно подумал, что именно из-за него глурку был нанесён огромный урон. Но дело обстояло немного иначе.

Чуть позже мне удалось выяснить, что к нам подоспела элита Третьего Отдела. И кто-то из тех ребят в нужный момент успел атаковать глурка.

Если бы не так – мы бы уже померли. Атака Вадима априори не могла даже на секунду остановить чудовище, которое привыкло к Земле и сила которого возросла до невиданных масштабов.

Всё-таки, нам удалось... удалось продержаться до прихода профессионалов. Не всем составом, правда, но удалось.

Что же до Кабанова с Овчинниковым – те, в целом, тоже были в порядке. Парни стремительно поправлялись. И занятное здесь в том, что они лежали в одной палате. Два ещё недавно непримиримых врага в один момент сблизились достаточно, чтобы больше не конфликтовать из-за ерунды в коридорах академии. По крайней мере, я на это надеюсь.

Кстати...

Именно в РГМА мы сейчас и лежали. Нам требовалась экстренная помощь, и потому основное лечение решили провести здесь. И это было неплохо. Как минимум для меня – ибо платить за нормальную больницу поджимал карман, а здесь все расходы на себя брала администрация академии.

Если подвести какие-то итоги... в целом дела складывались не так плохо. Чисто технически наша с Кабановым команда на дуэли не победила. Мы ведь не успели добить Овчинникова. Но также она и не проиграла. Зато условный приз зрительских симпатий получили, конечно, мы.

Объективно, я и Вадим дрались лучше, чем Веретенников с Овчинниковым. И дай нам ещё минуту – однозначно бы победили. Но... что было, того не миновать, как говорится.

Я ведь и не напрашивался на эту дуэль. Хотел лишь, чтобы студенты-задиры, наконец, отвязались от меня, и появилась возможность спокойно развивать свои силы, да облагораживать жизнь собственного рода.

Теперь у меня получится.

Получится ведь?..

– Зачем штаны надеваешь? – возмущённо воскликнула Тамара Егоровна. – Мы ещё не закончили с процедурами!

– Да ёп...

Я ковылял по коридору академии в сторону туалета. Неожиданно кто-то дотронулся до моего плеча, постучав острым пальцами.

Обернулся, и увидел Кудрявцеву Наталью. Девушка стояла передо мной всё с теми же божественно-золотыми волосами и розовыми прядями, шурилась. Была одета в причудливое чёрное платье с множеством кружева.

– Привет! – произнесла Кудрявцева, сверкнув зелёными глазами.

– Ну привет, – с опаской ответил я.

Интересно, что ей нужно? Неужели пришла извиниться за своё поведение? Поняла, что была не права, увидев, что я жертвую жизнью ради других?

– Хотела... – девушка отвела взгляд. – Хотела... – сжала маленькие кулачки и свела брови. – В общем...

– Ну чего?

– Ах ты наглец нетерпеливый! Ты как себя с девушками ведёшь, а?! – закричала Кудрявцева, испепеляя меня взглядом исподлобья.

– Слушай, ну я тогда пойду, – пожал плечами и побрёл дальше. Всё-таки, до туалета я шёл не просто так.

– Стой! – девушка схватила меня за локоть и я развернулся.

– Стою...

– В общем... только не перебивай! А то убью! – погрозила мне кулачком. – Я хотела бы выразить тебе свою благодарность. Вот... как ученица академии и просто гражданин нашей страны. За то, что чуть не пожертвовал жизнью в битве с глурком. Ты... и правда молодец, Андрей. Ещё раз тебе спасибо и я хотела бы перед тобой...

“Извиниться?” Она хочет передо мной извиниться?..

Подождите, это реально?

– Хотела бы... как бы это сказать.

– Ну?..

– Сейчас-сейчас.

– Жду.

– Я хотела бы перед тобой... это самое...

– Извиниться, Кудрявцева? Ты хотела передо мной извиниться? – не выдержав, произнёс я.

– Паршивец! – девушка замахнулась рукой, но я сразу отступил в сторону. – Да как ты смеешь говорить за меня? Кто тебе право такое дал, Лисовский?! И вообще, это ты должен передо мной извиняться, а не я!

– Так на свидание-то пойдём? – еле сдерживаясь от смеха, произнёс я.

Кудрявцева закрыла глаза и тяжело вздохнула. Сжав кулаки до побеления костяшек, она затопала по коридору.

– Урод... – прошептала напоследок.

Нет, ну точно на свидание сходить хочет...

Похлопав глазами в сторону белокурого демона ещё некоторое время, развернулся и двинулся в туалет. Наконец-то мне это позволят сделать!

Закончив со своими делами в кабинке, я подошёл к раковине и тщательно стал намывать руки. Так советовала Тамара Егоровна... но несмотря на всю её отталкивающую внешность, женщина была права. В ослабленном состоянии особенно тщательно нужно следить за тем, чтобы не подхватить какую-нибудь болезнь.

Пока я мылил руки, по бокам от меня пристроились какие-то здоровяки. Два парня под два метра ростом. Один из них носил длинную косу, а другой причёску, которая делала его голову похожей на гриб.

Что за странные персонажи – не видел я их раньше в академии. Вряд ли студенты. Да и на преподавателей не похожи. Стоп. Твою же...

Глава 2

Кроме шуток – поведение Кудрявцевой и правда намекает на то, что я ей нравлюсь. Уж слишком неправдоподобно она на меня злится. Такое ощущение, что просто хочет привлечь внимание.

Хотя... я таких девушек знал, действия которых абсолютно не поддавались никакой логике. Возможно, здесь тот же случай.

Размышляя об этом, я мылил свои руки и пристально разглядывал отражение в зеркале. Лицо выглядело помятым, бледным. Под глазами растекались большие синие пятна. Скулы выпирали.

Да, потрепала меня вся эта ерунда. Да и еда от Тамары Егоровны даёт о себе знать. Вот бы поскорее отведать чего-нибудь, что приготовит Алина. А то лежу здесь уже почти сутки, да всё харчами какими-то питаюсь. Я, блин, точно в престижной академии нахожусь? Или в поликлинике для бедных простолюдинов?..

За размышлениями не заметил, как к раковинам сбоку от меня подошли какие-то здоровяки. От их присутствия сразу стало как-то тесно и темно. Я поглядел на одного – увидел нелепо свисающую с лысой головы косу. На другого – причёску шапочку, делающую из амбала огромный гриб.

Все остальные мысли тут же улетучились, и стало не по

себе.

Чёрт...

Только ко мне пришло осознание, что амбалами могут быть те самые неудачливые убийцы, как тот, кто с грибом на голове – раскрыл рот и завизжал. Нет, не попытался наброситься на меня, избить, выстрелить. Он завизжал. Стоя на том же месте, невозмутимо держа голову напротив зеркала – завизжал.

Но не так, как делают это люди подобной комплекции, и даже не так, как визжат маленькие девочки.

Звук, вылетающий изо рта амбала – походил на тот, что бывает при кипячении чайника, предназначенного для газовой плиты. Об этом мне рассказывала (и сопровождала всё звуковыми эффектами) Кристина. В доказательство того, насколько она эволюционировала по сравнению с остальными.

Так вот амбал завизжал ровно так же.

И в тот же миг мне стало больно. Неприятный звук ударил по ушам, в которые, казалось, засунули работающую дрель. В них стало мокро, а сознание поплыло.

И что самое неприятное во всей ситуации – Глаз Хроноса не показал это. Должно быть потому, что это глаз, и он показывает только то, что может увидеть, а слышать он не в состоянии. Хотя и... какое-то странное чувство до того, как амбал раскрыл рот, внутри меня родилось.

Глаз чуть заболел, стал обжигать меня, но ничего не показывал. Будто бы он хотел, но попросту не имел возможности

этого сделать.

Недолго думая, и пока совсем не стало плохо, я, что есть сил, ударил здоровяка в пах. Пинок, несмотря на дезориентацию – вышел хорошим. Правда вот...

– Ай! – в ногу что-то хрустнуло, и я отскочил назад, будто ужаленный.

Дерьмо... он что – железный?

В следующую секунду в меня полетела коса второго амбала. Она двигалась будто бы самостоятельно, независимо от тела. Похожая на змею, коса неестественного изогнулась и полетела мне в голову. Вовремя среагировав, я уклонился.

И упал.

Звук, продолжавший вылетать изо рта грибного ублюдка – окончательно вывел меня из нормального состояния. Голова закружилась так, будто меня крутили со световой скоростью несколько часов.

Поэтому, даже когда я увидел “подсказку” от Глаза Хроноса о том, что случится далее – ничего не смог предпринять.

Амбал со странной косой шагнул ко мне и наступил на грудь. Смотря всё так же невозмутимо, как и всегда, он вдавливал тяжёлый башмаг в мою слабую плоть.

– Кх...х...а... – беспомощно хрипел я, продолжая держаться за уши. Долбанный ультразвук всё ещё беспокоил меня сильнее, чем любые другие раздражители.

– Вот ты и попался, Лисовский, – совершенно без эмоций

произнёс амбал.

– А...а?... – промычал я.

Амбал с косичкой повернулся на друга и мотнул головой. Гриб закрыл рот, и убивающий мои уши и меня в целом звук прекратился.

Твою мать... как же теперь спокойно. И тихо.

– Вот ты и попался, Лисовский... – повторил амбал, глядя на меня холодными, мёртвыми глазами. Он продолжал давить ногой, от чего в груди что-то натяжно скрипело.

– Бо...лек? – проговорил я через силу.

Здоровяк сомкнул брови.

– Откуда ты...

– А ты Лёлек... – кинул я взгляд на здорового гриба.

Улыбнулся.

И хотя Лёлек и Болек немного смутились, тем не менее, лица их всё так же оставались невозмутимо-отстранёнными.

– Прощай, – произнёс Болек и наклонился ко мне, приблизив косу.

– Жеребец умер, – произнёс я первое, что пришло в голову.

– Как умер? – воскликнул Лёлек голосом, до конца не избавившимся от ультразвуковых ноток.

Какие же вы тупорылые идиоты...

Железяки бесполезные.

Мусор.

– Я его убил! – дотягиваюсь, наконец, до своего запястья

и касаюсь Пробудителя. Энергетическая волна, пробежавшая по телу после растворившегося диска заставляет Болека убрать с меня ногу. Не теряя времени, я тут же подлетаю к Лёлеку-Грибу и ударяю ему заряженным кулаком прямо в открытый рот, из которого только начал выходить ультразвук.

– Уыбаыаы... – несуразно мычит амбал. Моя рука застряла у него во рту. Я хватаюсь за что-то, напоминающее язык, и дёргаю на себя.

Отлетаю назад вместе с жирной чёрной жидкостью, и прозрачной лентой в руке. В тот же миг на меня обрушивается удар ногой Болека и его коса, но от них я уклоняюсь, хотя и с огромным трудом.

Импульс, полученный от активации Пробудителя, на время дал мне энергии и сил. И нельзя было потратить всё это впустую, поэтому...

– Ай! – снова хватаюсь за уши, так как Лёлек открывает рот и визжит ещё громче и ещё разрушительнее для ушей, чем прежде. Вся энергия тут же сходит на нет, и я падаю, неприятно ударяясь затылком о холодный пол.

Ну всё, теперь мне точно конец. Сил теперь, кажется, ещё меньше, чем после битвы с глурком.

Болек медленно подступает ко мне и присаживается на корточки возле головы.

Вот и его коса.

Должно быть, она очень острая, ибо наконечник её так

ярко поблескивает на солнце. Она медленно приближается ко мне, будто боясь спугнуть. Медленно, но неотвратно. А меж тем ультразвук, что извергает из себя Лёлек – лишь усиливается.

В стороне что-то светится – это приближающаяся смерть?

Светловолосая девушка шла по коридору академии и громко пыхтела. Будто маленький паровозик из детской книжки. Она сжимала свои кулаки, шарила взглядом по полу. Казалось, что если встать у неё на пути – снесёт, даже не заметив.

“Да что он о себе возомнил?” – думала девушка. – “Как он вообще смеет так себя вести? Я к нему со всей душой. Пришла специально, понимаете ли, чтобы поблагодарить за совершенный подвиг. А он... подонок последний, этот Лисовский. Вот кто!”

Девушка почти было дошла до лифта с прозрачными дверями, как резко остановилась. Нахмурилась пуще прежнего и топнула ногой. Звук топота эхом разнёсся по пустому коридору, с потолка слегка сыпануло штукатуркой.

“Нет, а с какой это стати я вообще должна перед ним извиняться? Да он уже в край обнаглел! Будто бы это не он совершил тот подлый поступок в начальной школе... урод! И при этом ждёт извинений от меня? Да разбежалась, ага! Пол

весь расшибу в поклонах! Ну! Нет-нет-нет, так не пойдёт. Если сейчас не преподать ему урок, продолжит вести себя по-хамски. Как говорил мой папа – если вовремя не заткнуть грязный рот, из него так и будет литься грязь. Так что сейчас он у меня...”

Девушка развернулась, будто при марше на Дворцовой площади, и застучала каблуками в сторону туалета, куда и направлялся герой её мыслей.

Она дошла до поворота, за которым располагались двери, ведущие в туалет. Остановилась там. Ибо не дело ей ждать какого-то “урода” прямо у выхода.

“Да и неприятно мне ошиваться возле мужского туалета...”

Девушка всё стояла и стояла, а Он не появлялся. В какой-то момент до ушей девушки стал доноситься странный, еле уловимый звук. Она пыталась к нему прислушаться, но чем сильнее старалась, тем хуже было слышно.

– Странно...

“Или это на меня так тишина давит? В коридоре на этом этаже ведь не души... хотя нет, звук точно из туалета. Чем это Лисовский там занят?”

Девушка простояла так некоторое время, не решаясь что-либо предпринять. В один момент звук прекратился. Зато после этого донеслись чьи-то стоны и глухие стуки. До девушки дошло, что происходит неладное. Собрав всю волю в кулак, отринув стеснение по поводу мужского туалета и

активировав на всякий случай Пробудитель, она ворвалась внутрь.

Выбила дверь с ноги и выставила перед собой руки, от которых исходило золотое свечение. В просторном туалете с писсуарами, кабинками и раковинами девушка увидела странное.

На полу лежал Лисовский Глеб (тот самый, мысли о котором донимали её в последнее время), а рядом с ним на корточках сидел внушительных размеров мужчина с необычной косой, которая, извиваясь будто кошачий хвост, приближалась к лицу беспомощного парня.

В метре от них стоял такой же крупный мужчина, но с другой причёской. Рот его был открыт, а из него доносился еле улавливаемый звук. Девушке стало неприятно, даже слегка затошнило, но в целом состояние оставалось приемлемым.

– Ты что делаешь! – воскликнула светловолосая, когда увидела, что коса мужчины начинает царапать кожу на лице Лисовского. – Прочь! – в ярости закричала она и устремила в незнакомца свою энергию.

Бам!

В ту же секунду запахло горелым, здоровяк отлетел в стену, ударившись о выступ и громко стукнувшись головой об пол.

– Уйди! – воскликнула девушка, уклоняясь от второго здоровяка, который, не закрывая рот, попытался на неё накинуться.

Бам!

И этот отлетел в стену, стукнувшись головой. Странный звук тут же смолк.

– Эй, Лисовский, поднимайся, – девушка подскочила к парню, который с мутными глазами беспомощно валялся на полу. – Ну же, давай. Кто это вообще такие?

– Куд...рявцева? – недоверчиво произнёс парень, приподняв голову и проморгавшись. – Ты что здесь...

– Без лишних слов! – она обернулась на амбалов, которые начали шевелиться, пытаюсь подняться. – А то проблем потом не оберешься. Ну же!

– А мы... уже идём на свидание? – лукаво улыбаясь, и с трудом пытаюсь подняться, спросил Лисовский.

– Да ты совсем придурок, что ли! Поднимайся уже! – кивнула головой в сторону незнакомцев.

Парень схватил девушку за руку и, наконец, оказался на ногах. Его шатало, будто тоненькое дерево на ветру, но он стоял. Стоял как мог. Напрягая все ресурсы своего истощенного организма.

Но вот подниматься стали и амбалы. Один из них уже приоткрыл рот, чтобы продолжить вещать ультразвуком, а второй приготовил смертоносную косу.

– Ну что, Кудрявцева, побудем с тобой напарниками? – произнёс Лисовский, покосившись на девушку.

– Заткнись...

– Если выживем, пойдём на свидание. Так уж и быть!

Глава 3

Оу, чёрт, Кудрявцева...

Вот кого-кого, а увидеть её в качестве своего спасителя. Как свет в конце тоннеля... я никак не ожидал. Но когда боевая блондинка ворвалась в туалет и раскидала амбалов, что уже почти прикончили меня, я, чего греха таить – обрадовался.

По телу волной пробежали странные эмоции. Меня переполняла радость, и я совершенно забыл об опасности. Непроизвольно стал отпускать шуточки в сторону Натальи (без злого умысла), стараясь зафиксироваться на приятном моменте.

– Активация протокола “агония”, – невнятно прохрипел Болек, поднимаясь на ноги. В ту же секунду что по его телу, что по телу Лёлека пробежала судорога. Братьев-амбалов затрясло, раздался объёмный гул, а в их глазах мелькнуло тёмно-синим.

Видимо, пришло время второго раунда... и в этот раз моя сторона точно должна победить. Хотя бы потому, что теперь я не один.

– Рот! – не дожидаясь, пока два брата-акробата закончат активацию своего протокола, я схватил швабру, что стояла в углу, и зарядил её энергией. Взяв её, будто копьё, сделал выпад в сторону Лёлека.

Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы этот ублюдок снова открыл рот. Его ультразвук действовал на меня убийственным образом, выводил из строя контроль над телом, а про энергию и говорить нечего. Поэтому я прицелился куда надо и через мгновение тело здоровяка с грибной причёской врезалось в стену. Швабра погрузилась внутрь сантиметров на двадцать, и я продолжал давить.

– Вонючий! Твой! Рот!

– А-ы-а-ы-ы-ы-х-х-х-ф...

Кудрявцева тоже медлить не стала. Как только я ринулся на Лёлека, руки девушки вспыхнули ярким солнечным светом и она набросилась на Болека. Краем глаза заметил, как его ручная коса попыталась ранить Наталью, но тут же вспыхнула огнём.

Наш стремительный блицкриг давал свои плоды, и теперь требовалось завершить начатое. Пока Кудрявцева доминировала над одним ублюдком, я всё глубже запихивал швабру по второго, параллельно отбивая его вялые попытки это остановить. Бил по слабым местам, подсказанным Глазом Хроноса. Одним из таких была точка под рёбрами. Удар-удар-удар. Швабра!

С характерным хрустом деревянное приспособление переломилось, когда я запихал его примерно наполовину.

– Чёрт!

Бум!

С объёмным эхо удар амбала впечатывается в силовое по-

ле, наспех созданное мной, и я отлетаю назад, врезавшись поясницей в писсуар. Лёлек выплёвывает швабру, шагает вперёд и, оставив руки назад, будто готовясь к прыжку, открывает рот. Я машинально прикрываю уши, чтобы снизить эффект от ультразвука.

– Ы-х-х... – изо рта амбала-гриба вылетает лишь усталый вздох.

Ха?..

В глазах его читается непонимание. Что-то явно пошло не по плану. Возможно, ультразвук настроился не на ту частоту, и теперь Лёлек не мог его использовать.

Вот кретин!

В следующее мгновение я хватаю с пола обломок швабры и, зарядив его энергией, начинаю избивать противника. Все атаки направлены точно в самые уязвимые места.

– Урод! – вскрикивает Кудрявцева и, подобравшись вплотную к Болеку, хватает того за одежду и чётким движением перекидывает через себя. Он подлетает к потолку, и там получает мощным световым потоком, что поджаривает его как следует.

Не отставая от своей союзницы, я вкладываю по-максимуму энергии в острый наконечник швабры и бью им по лицу, а потом втыкаю в глаз.

Не издавая и звука, Лёлек лишь слегка приоткрывает рот и начинает скатываться по стене вниз.

– Ну, вот и всё, – устало вздыхаю я отхожу к кабинкам,

хватаясь за дверь, чтобы не упасть. Сил практически не осталось.

Кудрявцеву же наоборот – всё случившееся лишь раззадорило. Она, не желая униматься, подскакивает к Болеку и продолжает наносить ему удары, хотя тот уже не сопротивляется.

– Всё-всё, – трогаю девушку за плечо и вовремя уворачиваюсь, чтобы не получить по физиономии. – Хватит, они готовы. – на всякий случай отхожу назад, потому что не имею желания и сил получить ещё и от Кудрявцевой.

Провозившись с бездыханным противником ещё некоторое время, Наталья останавливается. С победительным видом отходит в сторону и созерцает результат нашей работы.

– Просто охренительно! – вдруг выдаёт она.

– Да, неплохо поработали, спасибо тебе за...

– Что там происходит! – с коридора доносятся настойчивые шаги и грубый голос.

– Чёрт, Тамара Егоровна! – шепчу я и подношу палец ко рту, смотря на Кудрявцеву. – Спрячь их в кабинку!

– Но зач...

– Надо! – настаиваю я и выхожу из туалета.

– Лисовский, ты что там устроил?! – с раскрасневшимся от гнева лицом на меня идёт Тамара Егоровна. Её белый халат колыхнется из сторону в сторону так же, как и её...

– Всё в порядке, – говорю я и выставляю вперёд руки, останавливая женщину.

– Да какой в порядке! – чуть ли не кричит она, приблизившись ко мне вплотную и испепеляя гневным взглядом. – Сначала процедуру пропустил, а теперь и суету в туалете навёл! Ты что там делал, гад? Признавайся! Девку, небось, окучиваешь, да?! Я же всё слышала!

– Э-м... – растерялся я. – Нет, просто...

– Да я видела, как ходила тут одна... ух, чёрт вас всех дери, извращенцы малолетние! – женщина отталкивает меня толстым плечом и бескомпромиссно шагает к туалету. И у меня нет никакой возможности ей помешать...

– Стойте, Тамара Егоровна...

– Аг-а-а-а! – доносится из туалета голос женщины, и я спешу за ней. – Я же говорила! Девку тут окучивает, Лисовский, ловелас палатный!

Забегаю в туалет и вижу, как посреди него стоит потрёпанная Кудрявцева, застенчиво смотря в пол и держа руки за спиной. Одна из кабинок закрыта, Лёлека с Болеком не видать. Хотя стоп, вон же нога торчит...

– Тамара Егоровна! – я подскакиваю к кабинке и закрываю своим телом улики. – Вы всё не так поняли!

– Да всё я так поняла! – женщина сжимает и разжимает кулаки, её полуседая шевелюра топорщится в разные стороны. – Совсем уже стыд потеряли, молодежь! Занимаются этим прямо в туалете. Куда ж вы катитесь-то! Никаких моральных ценностей не осталось, ох...

Наталья стоит на месте, вся красная, будто кипятком

ошпарили. Красная от стыда, естественно.

– Да как вы смеете нас в подобном обвинять... – сквозь зубы произносит Кудрявцева. – Ничем похабным мы тут не занимались. Между прочим, на нас нап...

– Извините нас! – перебиваю я Наталью. – Ну да, пошалили чуток. А что? Можно подумать, Тамара Егоровна, что вы в нашем возрасте были ангелом во плоти. Так что ничего такого в этом нет.

– Глеб... – часто моргает Кудрявцева и смотрит на меня с такой яростью, что, кажется, сейчас из глаз полетят искры.

– А швабру-то зачем сломали?! – восклицает Тамара Егоровна. – Какие же вы буйные, ох, Господь... – вздыхает женщина. – Ладно, сделаю вид, что ничего не произошло. Но чтобы когда я вернулась, здесь было прибрано и стояла новая швабра. Лисовский, я понятно объясняю?

– Так точно, Тамара Егоровна, – отдаю честь, и женщина выходит из туалета.

– Глеб... – произносит Кудрявцева, не отрывая от меня взгляда.

– Ф-хух, пронесло... – я подхожу к двери и закрываю её. Возвращаюсь к Наталье, что и с места не сдвинулась. Приросла к полу, будто статуя. – Спасибо, что выручила. Сейчас я всё тебе объясню... только не кипятись!

– Докладывай, Николай Николаевич, – говорит Суворин, вытянувшись на своём кресле, будто струна, и с интересом разглядывая широкоплечего лысого мужчину перед собой.

– На нейтрализацию глурка капитанского уровня ушло чуть больше часа. Для операции в полном составе была привлечена моя группа, а также я запросил помощь лейтенанта Анисимова. Всего участие принимало восемь человек, включая меня. Все цели были выполнены, тело глурка доставлено в лабораторию, – монотонным голосом вещал Николай.

– Отлично, старлей. Принято. Не забудь сегодня занести мне письменный отчёт. Начальство требует, – Суворин кивнул наверх. – Сам понимаешь. Никаких эксцессов во время операции не возникло? Глурк никому не успел навредить?

– Был убит учащийся академии. Первокурсник. Веретенников Александр Александрович, – чуть опустив голову, сообщил Николай.

– Первокурсник Веретенников... – распахнув пошире свои голубые глаза, разочарованно повторил майор. – Но как так вышло?

Николай зачем-то обернулся на дверь и, понизив голос, произнёс:

– Товарищ майор, когда мы прибыли на место, то увидели,

что на арене вместе с глурком заперты четверо первокурсников. Они специально усилили энергетическую защиту, не давая им выбраться.

Суворин почесал гладковыбритый подбородок и хмыкнул.

– Не знаешь, кто приказал? Кто приказал организаторам это сделать? Ведь, насколько я понимаю, сами они не могли принять такого решения.

– Я поспрашивал у парней при академии, и мне сказали, что... в общем, это приказ закрытого совета, – закончил Николай,

– Закрытый совет... – с презрением в голосе произнёс Суворин. – Так я и думал. Снова они вмешиваются в наши земные дела. А я-то думаю, как такой приказ в обход меня пропустили...

– Кстати, ещё кое-что интересное. Знаете, кто был одним из тех четырёх первокурсников, что оказались заперты на арене?

Майор, сощурившись, посмотрел на Николая.

– В толк не возьму. Кто?

– Лисовский, – ответил старший лейтенант. – Ну, тот парень, которого мы недавно в отдел доставляли.

– Вот так совпадение! – удивлённо воскликнул Суворин. – И снова господин Лисовский рядом с глурком. Интересно-интересно... – мужчина поднялся с кресла и подошёл к окну. – Какой интересный молодой человек, с невероятной

удачей.

– Вам не кажется, товарищ майор, что очень уж странное совпадение?

– Два раза – это всё ещё совпадение. Но вот три – уже закономерность. Впрочем... я и вправду предельно заинтересован этим парнем. Надо бы как-то к нему навеститься. Да и интересно мне, чего греха таить, как поживают дети Александра...

– То что он интересный, это мягко сказано, – усмехнулся Николай. – Кто ещё станет воровать голову глурка и убегать от нас по всему городу?

– Кстати, ты своих-то наказал за длинный язык и дерзкое поведение? – от окна Суворин пошагал в сторону стула, где сидел Николай.

– Они у меня теперь без выходных месяц отработать должны.

– Правильно. Им это только на пользу пойдёт. Ладно, можешь идти. Работы сегодня по горло.

– Хорошо, товарищ майор, – поднялся со стула Николай, отдал честь, и вышел из кабинета.

И хотя я ещё слабо доверял Кудрявцевой, тем не менее, выбора у меня не было. Я вывалил ей всю правду по поводу своих неудавшихся убийц, и она её приняла. Даже помогла

втайне ото всех вывести тела этих ублюдков из академии.

Теперь мы с боевой блондинкой стояли в подвале нашего поместья и смотрели на связанных амбалов.

– Ну что, – обратился я к Кудрявцевой. – Пытать умеешь?

– Они же роботы и не чувствуют боли. Как таких пытать? – девушка посмотрела на меня, как на безнадёжного идиота.

– Ничего, сейчас что-нибудь придумаем, – ехидно улыбаясь, произнёс я и шагнул вперёд.

Глава 4

“Родионова, разве о такой жизни ты мечтала?..” – девушка с длинными каштановыми волосами ходила по особняку и лениво разгоняла пипидастром пыль. Закатное солнце озаряло комнаты, обнажая все их недостатки.

– Апчхи! – чихнула она и сощурилась на пыльный комод. – Я ж тебя только вчера протирала...

– Алина? – в комнату неожиданно заглянула Ксюша, скрипнув тяжёлой дверью.

Длинноногая “горничная” вздрогнула всем телом и резко обернулась назад.

“Чёрт, Ксюша, как же тихо ты ходишь...”

– Да? – натянув на лицо добродушную улыбку, произнесла Алина. – Что такое, дорогая?

– Ну как там с Глебом? Он не звонил? Всё хорошо у него в больнице? Когда вернётся? Может, приготовим ему что-нибудь вкусное и одновременно полезное по возвращении?

“Нормально разогналась...”

– Нет, Глеб мне не звонил. Но, думаю, с ним уже всё в порядке, и совсем скоро твой брат вернётся домой.

– Эх... – вздохнула Ксюша и опустила глаза в пол. – Почему же ему так не везёт в последнее время? Я, вроде, и стараюсь сделать как можно лучше, но проблем меньше не становится.

– Брось ты переживать, – махнула пипидастром Алина. – У всех бывают чёрные полосы. Вот увидишь, как за чёрной обязательно наступит белая. Глеб выжил после атаки такого сильного глурка, да он тот ещё везунчик. Старайся смотреть на всё с хорошей стороны.

“Отличный совет, подруга. Вот только почему ты сама никогда ему не следуешь?”

– Ты права, Алина... – всё так же грустно произнесла Ксюша. – Спасибо, что помогаешь нам. Если бы не ты... не знаю, мы с Ромой бы совсем из ума выжили. А так всегда есть какая никакая поддержка.

“В том то и дело, что “никакая”, я просто готовлю еду и убираюсь. Тоже мне подвиг...”

Алина улыбнулась, ничего не ответив. Ксюша ещё раз сказала своё любимое “спасибо” и вышла из комнаты. Скрылась в длинных и тёмных коридорах поместья.

Девушка сделала ещё несколько взмахов причудливой пушистой палкой и села на скрипучее кресло. Устала. Но устала не от изнурительной домашней работы, а от бездействия.

“Да, я понимаю, что по гроб жизни обязана Глебу. Он спас меня от этих ублюдков, считай, подарил новую жизнь. Но... но не могу я так больше! Не для меня это всё! Слишком скучно. Скучно и однообразно. Нет, мне совсем не тяжело убираться и готовить, просто... хочется ещё чего-то. Чего-то рискованного, необычного. Ну не хватает мне адреналина в крови. Не хватает приключений. Хоть я и отказалась от про-

шлой жизни, но от воспоминаний о случившемся на душе так тепло. Какой активной я была в те моменты. Ходила по краю, и мне это, чёрт побери, нравилось! А сейчас что? Не... жизнь домашней прислуги точно не для меня”

– Всё, решено! – девушка как ужаленная подскочила с кресла и воздела пипидастр к потолку. В свете мягкого оранжевого света на нём сверкнули жёлто-красные ворсинки, вниз посыпалась пыль. – Тьфу ты! – Алина швырнула пипидастр в угол комнаты и отряхнула руки. – Пошло оно всё в задницу!

Собрать вещи – заняло совсем мало времени. Ещё бы, ведь у Алины из нажитого за последнее время было лишь несколько футболок, да пара шорт. Да и то, те достались ей от Ксюши.

На всякий случай девушка подождала ещё несколько часов, пока стемнеет. Сегодня ей не хотелось расстраивать Ксюшу с Ромой, поэтому решила уйти незаметно. Дабы в собственных глазах не выглядеть совсем уж конченным человеком, написала прощальное письмо. С лихвой насыпала в него благодарностей с извинениями, и оставила на комод.

“А ведь тот старикан дворецкий, ушедший незадолго до меня, сделал точно так же... оставил записку, да слинял под шумок. Но у того, хотя бы, была веская причина – отсутствие приемлемой зарплаты. А вот у меня – просто шило в жопе заиграло. Так себе причина, если смотреть со стороны. Может, всё-таки, остаться?..” – Алина почесала затылок и за-

моргала на скудное убранство большой комнаты, покрытой мраком. – “Ну нет, точно нет. Решение принято, и отступаться от него больше нельзя. Точка”.

Погладив на прощание дверь, за которой сопела Ксюша, Алина, словно крадущаяся кошка, пошла по коридору. Спустилась по лестнице на первый этаж и вынырнула на улицу. Наполнила грудь свежим воздухом, будто оказалась на суше после воды, и засеменила стройными ножками по лестнице.

Но не успела девушка приблизиться к воротам, как те со скрипом начали отворяться.

“Это что ещё за новости...” – Алина спряталась за ближайшее дерево и осторожно стала из-за него выглядывать. На территорию поместья заехала дорогая чёрная иномарка со сверкающей эмблемой на капоте, и остановилась у неработающего фонтана.

Из неё, озаряемые тусклым светом единственного работающего фонаря, вылезли двое. Невысокая светловолосая девушка и парень в синей рубашке с пепельными волосами.

“Глеб со своей... подружкой? А почему ночью? И никого не предупредил?” – Алина всмотрелась в милое личико незнакомки и её причудливые розовые пряди. – “Ну да, чего это я туплю? С такими куколками только одним по ночам и заниматься”

Алина произвольно сжала кулаки и чаще задышала.

“Эй, ты чего это, Родионова? Ревнуешь?”

Из багажника молодые люди с большим трудом доста-

ли сначала одного, а потом и второго мужчину. Оба были огромных размеров, и не ясно, как такие вообще поместились в машину.

– Давай сначала этого? – произнёс Глеб, указывая на мужчину с длинной косой. – Он потяжелее будет. Поэтому, пока есть силы, надо донести.

– Ага, – буркнула светловолосая и нажала на устройство со своего запястья. Вмиг на её руке материализовался синий трескучий круг и плавно двинулся по телу. Потом растворился, и глаза девушки засветились золотым. – Хватай.

Лисовский сделал тоже самое, активировав энергию, и подхватил незнакомца. Через секунду опустил обратно.

– Слушай, а я его и в одиночку смогу донести. Под Пробудителем этот ублюдок не такой и тяжёлый. А ты второго, хорошо?

– Так и скажи, что просто не любишь помогать девушкам... – нахмурилась блондинка.

– Я-то не люблю? Да я первый помощник для любой красотки, Кудрявцева... – улыбнулся Глеб и подмигнул.

– Пойдём уже...

Когда Лисовский с Кудрявцевой скрылись в доме, Алина вышла из-за дерева. Приблизилась к машине. Сама не понимая зачем, обошла её кругом. Заглянула внутрь. Не обнаружила там ничего интересного. Присела на капот и стала думать.

“Занятное дело... это что же наши прекраснотицы тако-

го натворили? Убили каких-то амбалов? Это как вообще? И главное – зачем? Загадка на загадке, и загадкой погоняет...”

Непроизвольно по лицу Алины поползла довольная ухмылка. Она сняла с плеча рюкзак, заполненный необходимыми для “побега” вещами и посмотрела на него с прищуром.

– Нет, как-нибудь в другой раз.

Да, тот факт, что мне не удалось отведать глаз глурка капитанского уровня – дико расстраивал. Ведь это такая хорошая возможность... но она упущена. Я мог стать сильнее в разы, это сто процентов (ведь чем сильнее глурк, тем сильнее сила, полученная для Глаза Хроноса), но, видно, не судьба.

С этим фактом оставалось только смириться.

Но, к счастью, было на сегодняшний день и хорошее. На меня напали два ублюдка брата, и с помощью Кудрявцевой я их обезвредил. Теперь они были в моей власти, и оставалось лишь достать из них информацию.

На кой чёрт по приказу какого-то “жеребца” они без конца стараются меня убить? Это я и хотел узнать. Правда, пока не совсем ясно, каким образом.

– Ну как тебе, Кудрявцева? – я, наконец-то, закончил связывать Лёлека с Болеком. Залил в рот крикливому целый бутыл жидкого клея, который нашёл в подвале. Обладателю

опасной косы – отрезал её. Да, пришлось воспользоваться лобзиком и потратить минут десять, но у меня вышло. Теперь амбалы были полностью обезврежены. – Ещё не жалеешь, что ввязалась во всё это?

– Я ни о чём никогда не жалею, Лисовский, – фыркнула Наталья. – Мне теперь и самой интересно, что к чему. Хотя и... всё ещё думаю, что лучше обратиться в полицию.

– Да не, какая полиция. Забирали уже эти два тела. Сбежали прямо из морга. А я хочу услышать всю правду из первых уст. Госорганы меня не особо жалуют, так что такой шанс лучше не упускать. Мне ведь даже не перезванивали по поводу первого нападения, так что...

– Ладно-ладно, дело твоё. Наверное, лучше и правда добраться до правды самим. А остальные про них знают?

– Конечно же нет. Сестру волновать лишний раз не хочу, да и брату тоже лучше не знать. Тем более теперь, когда ублюдки уже в наших руках. Больше они никому не смогут навредить.

– А вы живёте только втроём? – Кудрявцева оглянулась на закрытую дверь подвала. – Просто мне показалось, что пока ты работал лобзиком, что я слышала что-то странное с коридора.

– Ну, у нас ещё нейро-помощник есть, – почесав затылок, сказал я. – Кодовое имя – “Алина-3000”.

– Что ещё за нейро-помощник? Алина-3000? Бред какой-то... – нахмурилась девушка.

– Робот-дворецкий. Выглядит и ведёт себя точь в точь как человек, но по факту – лишь продвинутая технология. И она сейчас должна быть отключена. Так что да, живём мы здесь только втроём.

– Робот-дворецкий, интересно... может, такого же завести? Это же экономия какая. Не нужно платить реальным людям и тратить их время. Мне всегда было жалко нашу Раису Егоровну. Она совсем старенькая, но отец всё ещё нагружает её домашней работой. Подскажи, где взять такого же?

– Ну-у... нашего создал отец. И других таких разработок он больше не оставил. Чертежи забрало государство и они, скорее всего, теперь у семейства Коноваловых. Так что... ничем не могу помочь. – на ходу врал я, да так убедительно, что сам, казалось, начинаю верить в сказанное.

Кудрявцева разочарованно вздохнула.

– Лисовский, ты как всегда. Ничего хорошего от тебя ещё не слышала.

– Кстати, – я поближе шагнул к Наталье. – Раз уж нас теперь связывает общая тайна, да и вообще, дрались с тобой спина к спине, может, забудем все прошлые обиды? Я забуду про твою подлянку на экзамене, а ты про ту ерунду в начальной школе.

– Ерунду?.. – Кудрявцева набрала в лёгкие воздуха, и грудь её подалась вперёд. – Лисовский, не зли меня...

– Ага, всё-таки, ты не притворялась...

– Притво... – начала закипать Наталья.

– Ладно-ладно, извини, правда. В том возрасте я был безнадёжным придурком, и если тебя это сильно задело – мне жаль. Так что – давай дружить? – подмигнул и растянул руки, готовясь обнять девушку.

– Ох, Лисовский... даже в этих словах я слышу какой-то подвох. – шагнула назад. – Нет, обнимать тебя я не буду, извращенец. Но на предложение согласна. Дружба так дружба. Но ничего больше! Понял? – смотрела на меня исподлобья.

– Хе-хе-хе, понял.

Первый шаг сделан. Отлично. Дальше – больше.

– Ну что, – я подошёл к Лёлеку с Болеком и обернулся на Кудрявцеву. – Пытать умеешь?

– Они же роботы и не чувствуют боли, как их пытать? – спросила Кудрявцева.

За нашими спинами вдруг скрипнула дверь и в подвале появилась Алина.

– Ничего, сейчас повеселимся, – с хищной улыбкой на лице произнесла она.

Глава 5

В подвал с диковатой улыбочкой завалилась Алина. Я увидел её в новом для себя образе. Или это тусклый свет лампы так падал, или ещё чего, но девушка выглядела странно.

Казалось, будто она кошка, у которой перед носом поводили аппетитной крысой. Алина была возбуждена до предела, в её глазах читалось безмерное желание.

Но на что направлено это желание – пока непонятно.

Пока я с приоткрытым ртом оценивающе глядел на неё, Кудрявцева в этот момент часто задышала. Я перевёл на неё взгляд и заметил смятение, застывшее на лице.

– Это кто?.. – шёпотом спросила Наталья, покосившись на меня.

Должно быть, у неё из головы вылетела информация о том, что я рассказывал об Алине-3000. Или она просто не признала в стоящей у входа девушке робота. Ну, оно и не удивительно, Алина и вправду совсем не походила на ходячий компьютер. Даже для человека она выглядела чересчур живой.

– Сейчас повеселимся! – произнесла Алина и шагнула вперёд, рукой прикрывая за собой дверь.

Я сделал лицо попроще, кашлянул разок и произнёс, повернувшись на Кудрявцеву:

– Так я же тебе говорил, что это наш нейро-помощник, – стал следить за реакцией.

– Ой... – на мгновение смутилась и Алина, застыв на месте. Кажется, она сама забыла о нашей легенде, и чуть себя не разоблачила. – Да-да... – как-то неуверенно произнесла девушка. – Я же Алина... Алина-3000! Разработка Александра Лисовского, помощник, на девяносто девять и девять процентов копирующий внешность и поведение человека!

Как-то неубедительно, конечно...

Но от Кудрявцевой, вроде бы, отлегло. Она вздохнула и чуть приосанилась:

– Точно, а то я уже испугалась, – Наталья кивнула мне, а после пристально уставилась на Алину. – Просто твоя Алина-3000... и правда как настоящий человек. Куда там, да она больше чем ты на него походит! Ф-хух... а что она там сказала по поводу веселья?..

– Веселье... – повторил я и, почесав затылок, исподлобья поглядел на Алину, как бы намекая, чтобы сама разгребала.

– Ну... эм... – замямлила Алина, но через мгновение вдруг выпрямилась, будто догрузившись до состояния робота, приняла безэмоциональное выражение и ответила. – Следуя своей программе по уборке пыли на первом этаже я вдруг услышала ваш разговор. У моей оболочки очень хорошие слуховые модули, поэтому так. И... у меня появилось решение вашей проблемы.

– То есть ты в курсе того, как добиться от этих роботов

правды? – недоверчиво спросила Кудрявцева.

Оу, чёрт. Если это и правда так, то просто прекрасно!

– Алина, это так? – повеселев, спросил я.

– Да! Ведь я робот... если кто забыл. Поэтому очень хорошо знаю, как действовать с такими же, как и я.

Ну да. Как я сразу-то не догадался обратиться к Алине? Она ведь и вправду разбирается в этих вещах. Стиратель этот использовала, убрав всю информацию о себе из интернета. Значит, и с пыткой Лёлека с Болеком может помочь. А то я уже хотел собственноручно распилить эти железные туши, в надежде на какой-то успех...

– И... как это сделать? – спросил я спустя секунд десять неловкого молчания, повисшего в воздухе.

– Да, точно, сейчас! – будто солдат на параде развернулась Алина и скрылась за дверью. Пока её не было, мы с Кудрявцевой неловко переглядывались друг с другом, не решаясь что-то произнести.

Алина вернулась с ноутбуком и длинным проводом. Пододвинула к Лёлеку с Болеком маленький столик, поместила на него устройство и начала лапать убийц-неудачников.

– Ты чего делаешь? – поинтересовался я.

– Разъём ищу, – как само собой разумеющееся ответила Алина.

– А...

Но разъём так и не находился. Алина крутила-вертела здоровенных убудков, но всё напрасно.

– Значит, придётся пилить, – развела она руками и в глазах девушки снова сверкнул азарт.

Хм... а теперь я действительно заинтересовался прошлым Алины. Я и до этого знал, что она не совсем обычная девушка, но теперь... теперь это становится абсолютно очевидным. Что там за прошлое у неё, от которого она так хотела избавиться?

Достав из коробки лобзик, которым я отрезал Болеку кошу, Алина принялась распиливать здоровенные головы...

Мы же с Кудрявцевой в это время просто отступили назад, усевшись на стулья. С интересом наблюдали за происходящим. Наталья то и дело пихала меня локтем, с удивлением кивая на то, что творит Алина.

– Искры во все стороны! Сейчас же что-нибудь загорится...

– Всё в порядке, не переживай.

– В-ж-ж-ж! – ревел на весь подвал лобзик, медленно но верно расправляясь с железной плотью.

– Она же ему скальп сейчас снимет!

– Так надо.

– Ох... а это точно роботы?! Она же не людей сейчас расчленяет? Ведь так?

– А ты забыла, что они в туалете академии вытворяли?

– Ну да, что-то я...

Спустя минут пятнадцать Алина, наконец, отпилила от башки Болека железную пластину и отыскала под ней необ-

ходимый вход для провода.

– А я говорила, что найду тебя! Хе-хе-хе! – нервным, пугающим голосом проговорила девушка и, расплывшись в хищной улыбке, повернулась на нас. – Ну, полдела уже сделано!

– Ты просто лапочка, – произнёс я и отправил Алине воздушный поцелуй. Та на мгновение смутилась, похлопала ресничками и вернулась к работе. Кудрявцева странно покашляла.

Подсоединив амбала к ноутбуку, Алина перешла в режим хакера (кажется, даже начала сутулиться так же, как и её дружок Кирилл). Я в этом деле совершенно ничего не понимал, а потому для меня на экране мелькали какие-то непонятные цифровые комбинации в голубом окошке.

– Чёрт! – стукнула кулаком по столу Алина, когда у неё что-то не получилось. – Долбаная ты консервная банка!

Кудрявцева покосилась на меня:

– Твой отец был настоящим гением, Лисовский...

– В смысле? – не сразу понял я.

– Я всё ещё не могу поверить, что это робот.

– А... да, есть такое дело. Но она робот – точно тебе говорю, – улыбнулся, обнажив зубы.

– Может, продашь её нам? Я много могу заплатить, – сделала необычное предложение Кудрявцева.

– Не-не, такая корова, как говорится... нужна самому.

Дерьмо. Откуда я успел этого понахвататься? Видимо, больше не нужно сидеть на том оранжевом сайте...

Алина отвернулась от ноутбука и вперила в меня недоумевающий взгляд.

– Ну как там? – спросил я, поднявшись со стула и подойдя к ней. – Как успехи?

– В общем... мне так и не удалось пробиться через защиту и получить доступ к компьютеру этого робота. У него ОЧЕНЬ хорошая защита. Боюсь, с этим справится лишь один человек.

Намекает на Кирилла, видимо.

Но мне надо разобраться с Лёлеком и Болеком прямо сейчас.

– Есть ещё какие-то варианты?

Алина пожала плечами.

– Думаю.

– Повезло же мне с киллерами. Вот почему они не люди? Сейчас бы выпытали из них всю необходимую информацию. По старинке. И дело с концом, а эти...

– Точно! – воздела палец к потолку Алина. – Глеб, ты гений!

– Есть такое дело... – я вернулся на стул рядом с Кудрявцевой. – Представляешь, я гений.

– Действительно, – зевнула Наталья. – Просто гений мысли. Отец русской демократии...

– Опять язвись... кстати, когда на свидание?

– Лисовский! – рявкнула Кудрявцева. – Не доводи до греха...

За нашим разговором, несмотря на занятость ноутбуком, пристально следила Алина. Услышав о моих словах про свидание, она вдруг сморщила гневную гримасу и стала долбить по клавиатуре с удвоенной силой.

Страшно.

– Всё! – воскликнула Алина. – Кто-то говорил про пытки? Теперь их, наконец, можно устроить... – она натурально походила на маньяка, перед которым, уязвимая, лежала жертва. – Я не смогла получить доступ к компьютеру, но зато смогла взломать регуляторы, отвечающие за человеческие ощущения.

– У них и такие есть?

– К счастью, да. И теперь я выкрутила восприятие боли на максимум, хе-хе...

– Можно я уже пойду?.. – почти шёпотом спросила Кудрявцева.

Климент сидел в своей камерке (а иначе её и нельзя назвать – очень тусклое освещение, мало пространства, которое завалено коробками с хламом) перед компьютером и натурально трясся.

Трясся от нервов, от предвкушения того, что ему снова придётся сообщить для босса плохие новости.

Лёлек с Болеком, усиленные новыми оболочками, что

сконструировал он, так и не вернулись с задания. Если в прошлые разы, которые тоже проходили не так гладко, с ними, хотя бы, сохранялась связь, то теперь и этого не было.

Прошло уже много времени, и всё говорило об одном – случилась беда. Задание, чего греха таить, пошло не по плану.

Совсем не по плану!

Велика вероятность, что Лёлека с Болеком взяли в плен и теперь могут вытащить из них ценную информацию. Казалось бы, нужно срочно что-то с этим делать, рассказать боссу, использовать драгоценные минуты для того, чтобы исправить положение, но...

Рудольф не мог себя заставить. Так происходило и раньше, но теперь он боялся чересчур сильно. Босс в последнее время совсем слетел с катушек, очень часто выходил из себя, даже поднимал на Рудольфа руку. И он, естественно, не хотел получать.

“А может, ничего ему не говорить, да просто сбежать? Сбежать, и забыть это всё – как страшный сон?”

Подобные мысли приходили к Рудольфу неоднократно. Но он никак не мог решиться на такой шаг.

Хотя и, если смотреть объективно, ему ничего не мешало. У Рудольфа совсем не было родных, которым бы могли навредить в случае чего. Он ничего не был должен своему боссу, и, в принципе, даже финансово от него не зависел. Без проблем бы нашёл другую работу. Благо, что навыки ему это

позволяли.

“Да меня с руками оторвут в другом месте! Я же отличный специалист!”

А дальше он пускался в сладостные размышления: представлял, как уходит отсюда, и босс больше не орёт на него. Находит себе отличную работу, много зарабатывает, находит себе девушку, обеспечивает её и любит до конца своих дней.

Да, Климент очень нравилось мечтать. Правда вот...

Мечты так и оставались мечтами, никак не переходя в категорию планов.

Он прекрасно понимал, что никогда не уйдёт отсюда. Понимал, что не найдёт хорошую работу, и никогда не будет у него девушки и вообще счастливой жизни.

Он всё понимал, и почти смирился.

“Ну почему... почему ты такой?! Что сложного в том, чтобы всё это поменять?..”

– Я никогда не изменюсь... – отвечая самому себе, обречённо произнёс Климент и на трясущихся ногах поднялся с кресла. Выполз из своей каморки, и будто на эшафот, пошёл по коридору в кабинет босса.

В последний раз закрыл глаза, тяжело вздохнул, и открыл дверь. Его привычно атаковали чересчур мощные лампы, а после послышался голос босса.

– Ну как там, Климент? Надеюсь, ты принёс мне хорошие новости?

– Босс, дело в том, что...

Глава 6

Евгений Иванович всегда просыпался с самого раннего утра. Солнце ещё только начинало выползать из-за горизонта, а он уже делал зарядку. Каждый день, из года в год, он проделывал ровно одно и то же.

Встать с кровати, умыться, сделать зарядку, провести небольшую тренировку с гирей, позавтракать.

Только так, и никак иначе. “Стабильность – признак мастерства”, как он любил повторять. Менялись правители, менялось государственное устройство, стремительно менялся, в конце концов, весь мир, но Евгений Иванович не менялся никогда.

Вот и сегодняшний день не стал исключением. Суворин проделал все привычные процедуры и нарядился в чистенький, безупречно выглаженный служебный костюм с погонями майора. В последний раз сверкнув перед зеркалом своими пухлыми звёздами и подумав, что пары бы добавить на плечи ещё по одной, вышел из квартиры.

Сторонний человек мог бы решить, что Евгений Иванович собрался на службу в Третий Отдел. Ведь выглядел он так, будто в любую секунду готов наброситься на глурка, а потом на какие-нибудь рабочие документы.

Но сегодня был выходной. Воскресенье. По воскресеньям Суворин не приходил в отдел, а занимался своими лич-

ными делами.

– Лисовский-Лисовский-Лисовский... – повторял он вслух, продвигаясь по асфальтированной дорожке в сторону метро.

Сегодня в его планы входил только один человек. Глеб Александрович Лисовский. Этот парень, непонятно почему, чрезмерно интересовал Евгения Ивановича в последнее время. Поэтому сегодня он и решил поведать его, а заодно заглянуть в ту самую лабораторию, о которой рассказывал Лисовский.

Мужчина добрался до ближайшей станции метро и спустился под землю. Дождался сверхскоростного поезда и сел в него.

– Кретин! Идиот! Мудак полоумный! – ругался лысый карлик на Климента, пока они сидели в машине на заднем сидении. – Это ж надо было дотянуть до такого!

– Извините, просто я не хотел беспокоить вас по пустякам, и...

– По пустякам?! – ударил пухлым кулачком по подлокотнику мужчина, отчего Климент вздрогнул. – Это, по твоему, пустяки?! Из наших безмозглых микроволновок сейчас что-нибудь важное достать могут! И ты называешь это пустяками?!

“Лучше ничего ему не отвечать...лучше не отвечать...”

– Ну, чего ты молчишь? – не унимался мужчина.

Поджав губы и опустив голову на грудь, Климент устало вздохнул.

“А может, всё-таки, сбежать?”

– Последний сигнал исходил с территории поместья Лисовских, – пробубнил Климент, разглядывая желтоватый туман за окном.

“Как же красиво... на восходе солнца с природой творятся настоящие чудеса...”

– А-А-А! – завопил лысый карлик, и все присутствующие в салоне автомобиля (а это, помимо Климента и его босса, двое обученных магов с передних кресел) заткнули уши. – Дерьмо! Пахучее, жидкое, мерзкое дерьмо! Лисовский точно взял их в плен. Ну, гони быстрее, мать твою! – рявкнул мужчина и водитель, поправив на глазах солнцезащитные очки, вдавил педаль газа.

– Всё очень просто, – потирая ладони, будто муха перед “аппетитной” добычей, говорила Алина. – Сейчас я постепенно буду выкручивать болевые ощущения, а ты спрашивать у него всё, что нужно. Понятно?

– Ещё бы, – я обернулся на Кудрявцеву, что шурилась со стула в нашу сторону, улыбнулся. – Разве в пытках есть что-

то сложное? Ну, приступим!

Алина склонилась над ноутбуком и нажала пару кнопок на клавиатуре.

– Готово. Теперь он чувствует боль.

– Ну, Болек... извини. – я активировал Пробудитель, собрал в кулаке побольше энергии, и ударил здоровяка в живот.

– Уф! – он резко распахнул глаза, попытался встать на ноги, но, ударившись головой о стену, рухнул обратно на пятую точку. Увидел, что связан, и стал пытаться разорвать тугие верёвки.

– Ну, как ощущения? – я присел на корточки рядом с Болеком, наблюдая, как тот извивается, будто змея. – Нравится чувствовать то же, что чувствуют люди?

– Что происходит? – потрянув головой и сморщившись, спросил здоровяк. Внимательно смерил меня взглядом, остановился на глазах. – Лисовский... – кажется, до него начало доходить.

– Да, это я, Лисовский Глеб. Тот, кого ты и твой братец, – я кивнул на валяющегося без сознания Лёлека. – ... уже в который раз пытаются убить. Думаю, ты понимаешь, в каком положении оказался теперь и что всё придётся мне рассказать.

Болек демонстративно отвернул от меня голову, будто ничего не хочет говорить.

Не хочет говорить? Так мы его заставим.

– Увеличивай, – кивнул я Алине.

Она с ехидной улыбкой нагнулась к ноутбуку и снова что-то нажала.

Я осмотрелся по сторонам и увидел, как на пыльной тумбочке лежит железная труба.

– Сгодится... – я взял её и вернулся к Болеку. – Дубль два, – передав немного энергии в трубу, с оттягом ударил ею здоровяка прямо по коленке.

– АЙ! – вскричал Болек, и снова начал крутиться, что уж на сковородке. – Больно! Больно!

Теперь он выглядел не таким безэмоциональным как раньше, хех. Оказывается, стоит вернуть роботу человеческую боль, как он сразу становится живее. Ещё чуть-чуть, и до глуповатого хомо-сапиенса дотянет.

– Больно тебе, значит? А мне, думаешь, хорошо было, когда вы пытались меня убить? Только скажи, для чего, и всё это прекратится.

– Нет! Я ничего тебе не скажу, Лисовский! Вернее... я ничего и не знаю! Мы просто следовали программе, только и всего.

Ого, а он не так безнадёжен. Дурачка решил включить.

Но я то на это не куплюсь, дружище...

– Хорошо, – улыбнулся. – Как скажешь. – Замахнулся по-сильнее, да обрушил трубу уже на вторую коленку.

– А-А-А-Ы-Ы-Х-Х! – завопил Болек, да так, что Кудрявцева, сидящая в нескольких метрах от нас, закрыла уши и

глаза.

Чёрт, какой же он слабенький, всё-таки. Помню, когда меня поймали игихроуки, за то что я пытался выкрасть их принцессу, да улететь вместе с нею поразвлечься в Лес Тысячи Наслаждений, то я подвергся таким пыткам... было так больно, что всё, о чём знают люди, покажется лишь цветочками. Но я держался, не издавая и звука.

Из плена игихроуков я в тот раз, к слову, выбрался. И с их принцессой таки развлёкся. Лес Тысячи Наслаждений тогда на ушах стоял, да и все ближайшие поселения тоже.

А этот... ревёт как маленькая девка от парочки ударов по коленям. Чувствую, вытащить из него ценную информацию будет не так уж и сложно.

– Кто такой жеребец? – задал я вопрос, когда Болек перестал стонать и плюс минус пришёл в себя. – Это ваш босс, правильно?

– Я... ничего не знаю... – прохрипел здоровяк и прикрыл трясущиеся веки.

– Слушай, – снова присел на корточки. – Ты же, как погляжу, совсем не пользовался человеческими ощущениями, и эта боль для тебя вновинку. То есть, тебе ещё неизвестно, какого это, когда что-нибудь режут, ломают, а не просто бьют?

– Пожалуйста, не надо... – ответил Болек. – Я правда ничего не...

– Ладно-ладно, уговорил, я подарю тебе новые ощущения.

Так уж и быть, дружище.

Я попросил Алину ещё немного подкрутить ощущения Болека, а сам сходил за лобзиком, которым недавно орудовала моя домашняя маньячка, и я сам.

– Начнём с пальца! – обрадованно сообщил я и приблизился к Болеку. Тот, увидев лобзик, начал дёргаться и кататься по полу, как загнанное в угол насекомое. – Нет, так не пойдёт... он всё портит, – повернулся на Алину. – Из-за этого могу случайно отрезать не один палец, а сразу всю ногу. Но он, видимо, этого не понимает...

Алина что-то посмотрела на ноутбуке и ответила:

– Нет, к сожалению, обездвижить его я не могу. Для этого нужен доступ к главному компьютеру, но у меня его нет. Так что придётся делать это вручную.

Пока я ходил по подвалу и искал, чем можно ещё лучше обездвижить Болека, с ним заговорила Кудрявцева.

– Дурак ты, – сказала девушка. – Рассказал бы уже всё, да больше не мучился. Или ты мазохист и тебе это нравится? От тебя же не требуют чего-то сверхъестественного.

– Молчи, коротышка! – огрызнулся Белек.

В тот же момент в помещении воцарилась тревожная тишина. Я спиной почувствовал странное напряжение, давящее на мозг. Остановился и медленно развернулся.

– Что. Ты. Сказал? – огрубевшим голосом произнесла Наталья и поднялась со стула. В глазах её промелькнуло что-то очень опасное. Она медленно начала приближаться к Беле-

ку. – Повтори-ка...

– Отстань от меня! И так проблем хватает, коротышка беголобрылая. Как же меня достали эти коротышки... – из здоровья нескончаемым потоком лились слова, которым он, кажется, уже не отдавал отчёта. Он просто смотрел в потолок с трясущимся подбородком и стонал. – Достали! Достали! Умрите, коротышки!

Довели бедного робота...

Кудрявцева активировала Пробудитель, остановилась в метре от Болека, прикрыла на мгновение глаза, сжав кулаки, и...

Тёмный подвал вдруг озарился ярким солнечным светом. От Натальи, как от источника энергии, расходились длинные и короткие лучи, казалось, что всё здесь сейчас загорится. Глаза девушки пылали огнём, сама она чуть приподнялась над полом, а волосы её взмыли вверх.

Что это ещё за солнечная ведьма...

Энергетические лучи, разлетевшиеся в разные стороны, собрались обратно к девушке, и она направила их на Болека. Будто светящиеся золотом цепи, они начали сковывать здоровья.

Он кричал от боли и жара, по лбу и другим открытым частям тела начал стекать пот. Одежда намочла.

Ого, для него даже пот предусмотрен... что за гений проектировал этого робота?..

– Режь ему башку... – произнесла Кудрявцева, глядя на

меня дикими глазами.

– Ты кого сюда привёл... – прошептала мне подошедшая ближе Алина.

– Ту, с кем я совсем скоро пойду на свидание, – я глядел на взрывную красотку и наслаждался её видом. Ух... как же Кудрявцевой идёт этот образ. Я прямо в восторге. Теперь она нравится мне ещё больше.

Главное, не обжечься.

– Режь ему башку, говорю... – повторила Наталья.

Болеку ничего резать, в итоге, не пришлось. Даже палец. Видимо, Кудрявцева одним своим видом настолько напугала его, что бедолага вывалил нам абсолютно всё, что знал.

И кто такой жеребец, и с какой целью они с Лёлеком всё это время на меня охотились.

И в искренности его слов у меня нет никаких сомнений. На лице Болека стоял такой первобытный ужас, им овладел такой страх, что он уже ничего не понимал, и делал всё, чтобы прекратить пытку.

– Мда... – мы с Натальей и Алиной стояли напротив валяющихся без сознания роботов и недоумённо переглядывались.

– Если всё, что он рассказал, и правда так, то... – Кудрявцева хлопала глазками, и тревожно постукивала каблуком.

– Странно это всё, конечно, – произнёс я и прищурился в сторону окна. За ним сейчас как раз поднималось из-за горизонта солнце.

– Что это за звук? – Кудрявцева обернулась на дверь.

– Видимо, к нам пожаловали какие-то гости, – произнесла Алина и двинулась к лестнице. В ворота кто-то звонил.

– Пойдемте посмотрим вместе.

Глава 7

Фамильный герб рода Лисовских сверкал на вершине арочных ворот. Серебряная лисица, окружённая причудливыми узорами, держала в зубах поломанную стрелу. Это символизировало лишь одно – что своей хитростью животное способно победить любую грубую силу.

Такой вот символизм.

Это довольно хорошо подходило к истории рода. Ведь самые выдающиеся его люди заслуживали признание как раз благодаря своему нестандартному мышлению. Чего только стоил Александр Лисовский – предыдущий глава.

У ворот несколько минут стоял высокий мужчина в синем костюме и с рыжими усами. Звонил в домофонную систему. Незнакомец уже хотел было развернуться, уйти к машине, на которой сюда приехал (та стояла, притаившись, метрах в семидесяти отсюда, в тени деревьев), но ему неожиданно ответили.

– Кто там? – с другой стороны ворот стояла симпатичная девушка с каштановыми вьющимися волосами.

– З...здравствуйте, – немного растерявшись, ответил мужчина. Он подёргал себя за усы и шагнул ближе к воротам. – Я специалист из фирмы... мир кроватей. Пару дней назад мы доставили вам четыре экземпляра, но вчера вдруг выяснилось, что та партия оказалась бракованной.

Мне срочно необходимо проверить ваши кровати, чтобы исключить возможность поломки.

– Мир кроватей, говорите... – с подозрением произнесла девушка и сощурилась на мужчину.

– Да, мир кроватей. Девушка, поймите, это очень срочно! В любую секунду из матраса может вылезти пружина и навредить тому, кто на нём спит. Если я обнаружу неисправность, то мы совершенно бесплатно привезём вам новые модели, и даже вернём десять процентов от стоимости старых!

– Хм... – девушка простояла безмолвно ещё секунд десять, будто размышляя о том, что ей предпринять, а потом вдруг улыбнулась и нажала на кнопку открытия ворот. – Проходите!

Усатый вздохнул, поправил костюм и зашёл на территорию поместья, в последний раз обернувшись в сторону ожидающей его машины.

– Йес! – тихо произнёс он.

– Что-что? – обернулась девушка.

– Говорю... есть ли хозяин сегодня дома?

– Да, господин Лисовский сейчас в гостинной. Отвести вас к нему?

– Буду премного благодарен, – улыбнулся и чуть поклонился мужчина. – Хотел сделать ему ещё парочку очень выгодных предложений, от которых он точно не сможет отказаться.

– Тогда следуйте за мной.

Девушка отвела рыжеусого в главный дом, посадила на диванчик в гостиной. Сама же спешно испарилась в длинных и мрачных коридорах.

Мужчина сидел здесь в одиночестве, нервно оглядывался по сторонам. Казалось, будто чего-то ждёт, к чему-то готовится. Хозяина дома, Глеба Лисовского, пока что не было. Но девушка сказала, что совсем скоро он появится.

– Здравствуйте, – среднего роста парень с пепельными волосами вышел со стороны кухни и медленно приблизился к рыжеусому. Сел в кресло прямо напротив него. – Вы по поводу кроватей, я правильно понимаю? Извините, что заставил вас ждать, просто провожал брата с сестрой. Им с самого утра нужно ехать по делам в больницу вместе с моей служанкой.

– Да, здравствуйте, господин Лисовский. Меня зовут Алексей. Ничего страшного, значит, нам никто не сможет помешать, – странно улыбнулся мужчина и пошевелил усами.

“Что за долбаный таракан...” – подумал Лисовский.

– Так что вы хотели со мной обсудить помимо кроватей? Или сразу пойдём и проверим их?

Мужчина откинулся на спинку дивана и пониже опустил рукава пиджака.

– Кровати подождут, – сказал он. – Сначала обсудим кое что поважнее.

– Мм... и что же? – Лисовский тоже откинулся на спинку

кресла, поглядывая в сторону коридора за спиной усатого.

– Кха-кха... – в кулак покашлял мужчина и скорчил лицо. – Только... сначала одна небольшая просьба. Не могли бы вы принести мне водички? Совсем что-то в горле пересохло.

– Да, разумеется, – Лисовский поднялся с кресла и двинулся в сторону кухни, откуда он недавно и пришёл. Но не успел парень сделать и пары шагов, как в спину его что-то ударило.

Он отлетел к небольшому столику, сбив с него чайный сервиз, который с грохотом разбился об пол.

– Ах... – вздохнул Лисовский и медленно развернулся на мужчину, присев на пятую точку. Тот уже успел подскочить ближе и ударить хозяина дома ещё раз. Теперь Лисовский оказался у стены, из которой тут же выросли бурые лианы, что опутали его с ног до головы, отбирая возможность двигаться.

– Эй, ты что творишь! – рявкнул парень и попытался высвободиться, но безуспешно. Магические путы держали его слишком крепко.

Мужчина отряхнул руки и подошёл к креслу. Пододвинул его к Лисовскому и сел ровно напротив. Снова дёрнул усами и улыбнулся.

– Вот ты и попался, ублюгодок.

– Что тебе нужно?! – хмурился Лисовский, не оставляя попыток выбраться.

– Оу... у нас с тобой предстоит серьёзный разговор. И начну я его с того, что ты – не имеешь права на нормальную жизнь. Поблагодари за это своего папочку, хе...

– Ничего не понимаю. Причём здесь мой отец?

– И хотя я пришёл сюда совсем не для этого, но... с твоим родом у меня есть свои счёты. Лысый пускай подождёт.

– Что за лысый? Что за счёты? Мужик, у тебя с башкой всё в порядке вообще? Отпусти меня, придурок!

– Хочешь расскажу тебе, для чего я подался в наёмничество?

– Ох... чувствую, выбора у меня нет, – закатил глаза Лисовский.

– Жизнь моя шла своим чередом... – пространно начал свой рассказ Алексей. – Я работал в отличной компании, делал себе карьеру, уже почти заработал на домик у моря, но... в один прекрасный момент твой отец, а в тот момент по совместительству мой непосредственный начальник, снова сделал то, что он очень любил. Не смог усмирить раздражающее любопытство и занялся новым исследованием. Думаю, чем всё это закончилось, ты и так знаешь.

– Всё это конечно интересно, но... как относится ко мне?

– А вот так! – рявкнул усатый и чуть подался вперёд. Магические лианы сжали тело Лисовского ещё сильнее, отчего тот захрипел. – Я мог бы и дальше делать карьеру, зарабатывать кучу денег, жить так, как хочу, но из-за Лисовского, твоего “чудесного” папочки, всё это накрылось медным та-

зом. Из-за своего провала на дно пошёл не только он, но и все его приближённые. И я – в том числе! С того момента меня не брали ни в одно похожее место. Везде – отказ! Меня в чёрный список занесли, больше ни один приличный человек не хотел иметь со мной дел. А всё из-за Лисовского! А ты – плоть от плоти от своего отца, ты абсолютно такой же. И поэтому я тебя ненавижу. Чтобы ваша семейка больше никому не доставляла проблем, я должен со всем этим покончить.

– Отлично, – тяжело дыша, проговорил скованный парень. – Перекладываешь ответственность за свою жизнь на других. Ты же знал, какие риски связаны с подобной работой. Знал, что однажды может не повезти. И когда так и произошло – ты сдался. Уверен, что это правильно?

– Скотина малолетняя, учить меня вздумал? – теперь усы Алексея дёргались от злобы. – Даже не пытайся. Я долго размышлял над этим, и пришёл к правильному выводу. Если бы не тупые амбиции и любопытство твоего отца – со мной было бы всё в порядке. А теперь я... обыкновенный наёмник, что за деньги делает то, что ему скажут.

– П-хех... – усмехнулся Лисовский, из его носа потекла капля крови. – Одни оправдания... скажи хоть напоследок, что в этот раз ты здесь забыл? Какой ещё лысый отправил тебя ко мне?

– А... – смотрящий в одному ему известную точку мужчина вдруг вернулся в реальный мир. Дёрнул головой, снова поглядел на сероволосого парня. – Вообще, я здесь для то-

го, чтобы найти каких-то долбанных роботов. Но мне на это уже, в принципе, наплевать. Жеребец и так сказал, что ты ему нужен мёртвым, так что... – снова улыбнулся. – Я убью тебя, а он пусть ищет то, что ему нужно. Все довольны. Ну, кроме тебя, разумеется...

– Стой! – крикнул Лисовский. – Чисто из интереса... под Жеребцом ты имеешь в виду лысого карлика с фамилией, что начинается на “кон?”

– Хех. Да, ты прав. Но этот жирный мудака, только т-с-с... самолично пустил в массы такую кличку. За глаза-то его называют просто – “долбаный карлик”. А Жеребец это так, чтобы ему обидно не было. Знаешь, когда у тебя никаких достоинств, то пусть хотя бы прозвище будет звучное. Мне его, в некотором роде, даже жалко.

– Забавно, – прохрипел Лисовский. – Меня убивают по заказу лысого карлика... такое себе, если честно.

– Да ладно тебе, так-то он не последний человек, – усмехнулся Алексей. – Это для нас он такой, а обычные люди знают его по фамилии Коно...

– Какого хрена он так долго! – вопил лысый мужчина, стуча руками по подлокотнику, по потолку, по окнам. По своего подчинённому Клименту. – Зашёл в поместье ещё двадцать минут назад. Что они там делают всё это время, мать вашу!

Трахаются, что ли?!

– Ну вообще-то, Алексей настоящий профессионал. И если он так долго, значит операция чуть затягивается. Но, уверен, что всё идёт как надо, – проговорил мужчина, что сидел за рулём, и поправил свои солнцезащитные очки.

Лысый уже хотел было на него наорать, как всегда это делал, но вспомнил, что этот человек не является его прямым подчинённым, а просто обыкновенный наёмник, которого нашли со стороны и заплатили немалую сумму денег.

– Да сто процентов что-то здесь нечисто, – фыркнул лысый. – Надо было тебя послать. А то что-то странное я услышал в голосе Алексея, когда сообщил тому, что нужно разобратсья с Лисовским...

– Подождём ещё десять минут, и я отправлюсь на разведку, – произнёс мужчина, взглянув через окно на огромное поместье.

– Да пошло оно всё! Не могу больше ждать! – словно обиженный ребёнок, пробурчал лысый и начал выбираться из машины. – Климент, за мной!

– Ох... – вздохнул мужчина и вытащил из зажигания ключ, положил в карман. Вылез наружу вслед за остальными.

“Больше никогда не буду на него работать...” – подумал он.

“Больше никогда не буду на него работать...” – подумал и Климент. Правда вот, в следующую же секунду парень решил для себя ровно обратное.

– Надо было сразу завалиться туда всей толпой, да разнести поместье Лисовского к чёртовой матери! – ругался вслух, забавно вышагивая по пыльной дороге лысый.

– Но это ведь неразумно. Нас вряд ли бы пустили внутрь, а пока ломались бы в ворота, Лисовский мог вызвать полицию, – возразили лысому.

– Да без тебя знаю! Тоже мне, умник нашёлся...

– Господин, смотрите, ворота открыты! – радостно воскликнул Климент.

– Хоть какая-то радостная новость от тебя, кретин! – не оценил рвения подчинённого лысый. – Ладно, извини. Заходим!

Лысого, что шёл позади всех, и ещё не успел переступить через порог, вдруг кто-то тронул за плечо. На его лбу тут же проступил пот, он нелепо обернулся, будто в штаны наложил. – Господин Суворин! Какая встреча... – по толстому лицу поползла максимально мерзкая, наигранная улыбочка.

Глава 8

– Ты уверена, что всё будет в порядке? – часто хлопая большими голубыми глазами, спрашивала Ксюша. От нервов она без конца пыталась убрать свои пепельные пряди за уши, но те обратно спадали на глаза. Смотрела на Алину, желая услышать от неё успокаивающие слова, хотя понимала, что те никак ей не помогут.

– Послушай, – высокая девушка чуть нагнулась, приблизила лицо к беспокойной «сестрёнке». – Если ты не будешь верить в своего брата, это делу не поможет. Даже наоборот. Он знает, что делает, и мы должны чётко следовать его плану, не размениваясь на бесполезные переживания.

– Да, ты права, но... – вздохнула Ксюша и опустила голову.

– Знаешь что? – Рома громко цыкнул, поднялся с кресла и подошёл к сестре. Положил руки ей на плечи. – Месяц назад я был бы последним, кто поверил в Глеба. Но теперь я, почему-то, спокоен как слон. – он начал неприятно массировать сестру, отчего та поморщилась.

– Правда? – обернулась на него Ксюша и с надеждой смерила взглядом.

– Кривда, – усмехнувшись, ответил Рома и толкнул сестру плечом. – Давай, больше без нытья, хорошо?

– Ладно... – согласилась Ксюша и поглядела на улыбаю-

щуюся Алину.

Светловолосая девушка стояла слева от приоткрытой двери и вслушивалась в звуки, доносившиеся с гостиной. Помещение, в котором она находилась, походило на каморку, куда скидывали всяческий хлам. Здесь было пыльно, душно, дышалось с немалым трудом. Единственный источник света – слабо пробивающееся сквозь грязное окно солнце.

«Да когда же уже, ну...» – Наталья поглядывала на свой Пробудитель, что пока что бездействовал, дожидаясь своего часа. Своего часа, а, точнее, нескольких мгновений славы дожидалась и девушка. Ей нужно было выбрать подходящий момент, подкрасться к незваному гостю со спины и вырубить его.

Казалось бы, задача – не из разряда сложных, ведь на твоей стороне эффект неожиданности. Если не оступиться, не сделать совсем уж глупую осечку – успех гарантирован.

Но Кудрявцевой, всё же, было тревожно. В подобные моменты её сковывал необоснованный страх, в животе начинало урчать, тело становилось ватным. И хотя она в последнее время более-менее научилась себя контролировать, тем не менее, полностью от «недуга», как она это называла, избавиться не удалось.

И вот, наконец, необходимый сигнал был дан. Глеб произ-

нёс кодовое слово, служащее сигналом к действию. Наталья в последний раз набрала в лёгкие побольше воздуха, активировала Пробудитель, крепче сжала кулаки и аккуратно выбралась в коридор. Ступая на цыпочках, совсем беззвучно, как профессиональный форточник, девушка двигалась к гостиной.

Гостиная была выбрана не случайно. Входом в неё служила объёмная арка, которая не перекрывалась никакими дверями. Это увеличивало успех неожиданного появления в разы. Кудрявцева выглянула из-за стены и увидела спину незнакомого человека. Тот был одет в дорогой синий костюм, имел крепкое телосложение и высокий рост.

По телу Натальи пробежала такая знакомая судорога, сделавшая движения неуклюжими, а реакцию на происходящее – замедленной. В животе предательски заурчало. Девушка встретилась глазами с Глебом, что был прикован энергетическими лианами прямо к стене. Стало ещё тревожнее.

А что, если ничего не выйдет, и всех их убьют? Убьют из-за того, что, казалось бы, взрослая девушка всё ещё не смогла расправиться со своими детскими комплексами, совсем глупыми страхами.

Что, если...

«А что я вообще здесь, собственно, забыла?» – в голове девушки одна за другой начали рождаться абсолютно неуместные в данный момент мысли. Ещё один симптом её «недуга». – «Лисовский же тот ещё козёл. Он всё время толь-

ко и делал, что издевался надо мной. А что по поводу того случая в начальной школе?...» – Кудрявцева, руки которой уже во всю светились энергией, сделала шаг назад. Спряталась за стеной. – «Я и так спасла его от тех роботов в туалете академии. Разве этого мало? Мне что, нужно делать это из раза в раз, снова и снова? Я в спасители не записывалась! А подвергаться опасности из-за какого-то Глеба...»

– Ну, Лисовский... – произнёс мужчина в костюме и присел на корточки. Дотронулся до пола, из которого тут же вылезло что-то блестящее и на вид очень острое. Стал перекидывать это из руки в руку. – Пора прощаться.

Сердце Натальи застучало так сильно что, казалось, все находящиеся поблизости должны были услышать этот звук. Ладони её вспотели, мысли смешались в кучу.

«Нет, я не могу, нет... Лисовский же меня не заслужил, я не должна ему помогать... но ведь он умрёт, если я не... почему же... кто-нибудь, помогите...»

Прикованный к стене парень, как назло, захрипел так, будто из его рта сейчас кишки полезут. Лианы сдавливали худое тело всё сильнее, на лице спешно затухала жизнь. Так ещё и мужчина с явным намерением подходил всё ближе. Медленно, но неотвратно. Он отстукивал по паркету каблуками, и стук этот бил по ушам Кудрявцевой.

– Помо...ги... – негромко прохрипел Лисовский.

– Конечно, – улыбнувшись, произнёс мужчина. – Я тебе помогу. – Он воздел оружие над собой, и на нём переливами

заиграло солнце. – Держи! – рука спешно полетела вниз.

– Дерьмо! – вскричала, не выдержав накала, Кудрявцева. Очень мощный энергетический поток вылетел из её рук и направился в сторону незнакомца и Лисовского.

Бах!

– Господин Суворин, какая встреча! – прохрипел, спешно потея, лысый толстяк. – А что вы здесь делаете?.. – он нелепо крутился в воротах, не зная, куда податься: вперёд, или назад. Его сопровождающие, что ушли чуть вперёд, остановились. Высокий наёмник устало поглядывал на временно-го «босса», Климент же с испуганным лицом переминался с ноги на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.